

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ И МОЛОДЕЖИ НОВОКУЗНЕЦКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ «КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ»

КУЗНЕЦКАЯ СТАРИНА

ВЫП. I

История и памятники Южной Сибири
и Кузнецкого края

Новокузнецк
1993

Г. В. КОГАН,
кандидат филологических наук, г. Москва.

ВАЖНАЯ СТРАНИЦА В ИССЛЕДОВАНИИ ТВОРЧЕСТВА ДОСТОЕВСКОГО

Кузнецк. Город счастливых, но таких коротких дней Достоевского, долго не привлекавший к себе особого внимания исследователей жизни и творчества великого романиста...

Но в московском музее Достоевского, в мою бытность там директором музея об этом не забывали и бережно хранили выпуск из томской газеты "Сибирская жизнь", где впервые появилась публикация документа о кузнецкой свадьбе Достоевского. Помню, как обрадовался этому автор столь важной для биографии Достоевского публикации, выдающийся кузнецчанин Валентин Фёдорович Булгаков, посетивший наш музей в марте 1956 г. Он приехал тогда из Ясной Поляны. В книге для записей посетителей по сей день хранятся строки:

"8 марта 1956 г.

Очень счастлив был посетить музей - бывшую квартиру родителей Ф. М. Достоевского, любимого моего писателя в юности. Когда-то, гимназистом, я собрал в родном городе Кузнецке материалы о пребывании в нём Фёдора Михайловича в 1857 г. и опубликовал эти материалы в иллюстрированном приложении к газете "Сибирская жизнь" /Томск, 1906/. Студентом познакомился я в 1907 г. с Анной Григорьевной Достоевской в Петербурге, о которой храню самые светлые, почтительные воспоминания. Достоевский сопровождал меня всю жизнь. Несколько позже, в 1909 г. к нему присоединился Л. Н. Толстой. Разве плохо выбрал я своих пророков и учителей, свой литературный идеал?

Вал. Булгаков, хранитель Дома-музея
Л. Н. Толстого в Ясной П. пне".

Валентин Фёдорович с нежностью вспоминал о городе своей юности /свою публикацию о Кузнецком, коротком и бурном периоде жизни Достоевского, он сделал в 18 лет!/. Он гордился своей находкой, Кузнецким краем, его значением для русской культуры. Два года спустя, в октябре 1956 г., я сама оказалась в Кузнецке. Поездка в Сибирь была задумана давно. О том, как много теряет читатель, не знал тех мест, где жил писатель, и какое огромное влияние они оказывали на его душу, как много говорят о нём дома, улицы, где он жил, для понимания

психологии его творчества, и особенно для постижения произведений такого писателя, как Достоевский, говорил нам, молодым сотрудникам музея, наш дорогой наставник Николай Павлович Андиферов, автор знаменитой книги "Петербург Достоевского", основоположник той особой отрасли литературоведения, которая занимается изучением литературных мест. Командировка была дана лишь в два города - Омск и Семипалатинск, но я постаралась заехать в Барнаул, где Фёдор Михайлович часто бывал по делам своей военной семипалатинской службы, и конечно же, в Кузнецк.

Новокузнецк с первых улиц, начинающихся от вокзала, показался не захудальным, заштатным городишкой, каким было во времена Достоевского /по свидетельству его современников/, а новым индустриальным городом с высокими кирпичными домами современной архитектуры /очень напоминающими Черёмушки и Юго-запад Москвы/. Часто попадались магазины с вывесками: "Книги", "Автомобили". Запомнились мужественные лица шахтёров, специализировавшие на работу, неожиданные, редкие для тех времён иностранные делегации, приехавшие учиться добыванию руды особым способом, впервые применённым тогда в Кузбассе и увлечённые своим благородным делом молодые хирурги-травматологи, приехавшие в Кузнецк сразу по окончании столичных вузов. В центре города, в большом современном доме - Краеведческий музей, у дверей которого напоминали о прошлом две старинные пушки, вывезенные из Кузнецкой крепости. В музее много посетителей. Достоевский хотя и не забыт, но ему посвящён лишь небольшой уголок. Зато среди сотрудников музея истинные, преданные своему делу музейщики - Константин Александрович Воронин /друг братьев Булгаковых/, Маргарита Николаевна Марвина и др.

Было такое ощущение, что город бурлит, кипит, вечером сверкают огни шахт, вспыхивает где-то далеко, очевидно, там, где находится металлургический комбинат, красное зарево.

Помню, что в старую часть города - в Кузнецк, надо было добираться от проспекта Металлургов через огромное, не застроенное тогда поле, - и вдруг неожиданная тишина, белладонные немощёные улицы, маленькие одноэтажные дома бревенчатые с деревянными заборами и калитками.

Дом, в котором жил Достоевский, - в самой середине улицы его имени. Мемориальная доска между окнами, поставленная в 1930 г. Совсем близко от него, если идти вперёд,

ушлаясь от города, тихая река Томь, а на другом берегу её - лес /по рассказам кузнецан Достоевский, якобы, ходил туда на охоту/, за домиком речёнка /Рушлайка/ и родица /Топольники/. Уцелели ли? И весь городок как бы притаился у подножия горы. Вдали на горе - белый Собор, а ещё дальше - огромный вал с остатками крепости, в которой по устойчивому в Кузнецке преданию, ссылочно-каторжный Достоевский, якобы, отбывал часть своего срока.

А в самом начале улицы Достоевского, там, где стояла когда-то, сожжённая в 1919 г. Одигитриевская Церковь, в которой происходило венчание Достоевского с М.Д.Исаевой, жила была ею лиственница, помнившая Достоевского! К ней можно было подойти и погладить её. На фотографии, сделанной мною тогда, стоит она возле белого одноэтажного домика, одного из упавших строений Одигитриевской церкви.

За деревянной калиткой домика Достоевского - уютный дворик с кустами сирени, крыльце... Но войти в дом было нельзя. Музея не было. За него ещё надо было бороться!

По возвращении в Москву немало заседаний, посвящённых состоянию сибирских мест Достоевского было проведено мною на Божедомке, в московском доме Достоевского. В них участвовали писатели, учёные, артисты, музейные работники. В 1965 г., 20 мая музей выступил на страницах "Литературной газеты" с открытым письмом, призывающим общественность сохранить в Кузнецке и Семипалатинске дома Достоевского. Заметка почтеннейшей давности называлась "Памяти великого писателя". Под ней стояли подписи: К.Федин, Л.Леонов, В.Лидин, В.Карпгин, М.Никитин, директор музея-квартиры Ф.М.Достоевского - Г.Коган.

Движение по созданию музеев Достоевского в Кузнецке и Семипалатинске набирало силы. В домах, где жил Достоевский, появились вначале народные библиотеки-читальни его имени, ставшие с годами музеями. Семипалатинская библиотека в 1971 г. стала самостоятельным литературно-мемориальным музеем. Кузнецкой библиотеке им.Ф.М.Достоевского в 1977 г. не повезло - угрожала опасность - дом собирались снести "из-за ветхости". О музее и думать не приходилось. Интеллигенция Кузбасса, старожил Новокузнецка, краевед А.И.Полосухин, журналист /автор книги, о которой ниже/ М.М.Кунинова дом Достоевского отстояли. При поддержке Кемеровского отделения Союза писателей обратились в Министерство культуры РСФСР и после долгих мятарств, наконец, - 17 мая 1980 г. в нём был открыт музей литературно-мемориальный.

Ныне в Семипалатинске прекрасный литературно-мемориальный комплекс. Интересная работа по подготовке новой экспозиции ведётся в Новокузнецке. Напротив мемориального домика в двухэтажном старинном доме конца прошлого века появится литературная экспозиция. Недавно Семипалатинский музей провёл /1989 г./ первые "Достоевские чтения" /на тему "Достоевский и современность"/ - в музее собрались исследователи жизни и творчества великого русского писателя из разных городов нашей страны. Новокузнецкий музей организовал в 1991 г. в своих стенах выставку работ художников-иллюстраторов Достоевского, выставляет в музее интересные, посвящённые Достоевскому, работы своих кузнецких художников.

Тогда, в 1950-е годы, в литературоведении мало исследована была полоса жизни Достоевского, которая была связана с годами его Омской каторги и Семипалатинской ссылки. Ещё менее изучен был "кузнецкий период", Достоевского. М.А.Никитин, автор одной из первых повестей, посвящённых Достоевскому /вышедший в 1956 г. в издательстве "Советский писатель" - "Здесь был Достоевский" - о зимних семипалатинских месяцах 1854 г./ - рассказывал, что весь этот период называли "недостатком в звеном биографии писателя".

Огурцов А.Б., Ширин Ю.В.,
Усольцев В.Н., Шадрина А.С.,
Выпов А.И.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕСТАВРАЦИИ И МУЗЕИФИКАЦИИ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ "КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ"

Зонирование территории музея является объективной необходимостью. От этого зависит выбор правильной тактики и стратегии развития ИАМ "Кузнецкая крепость". В соответствии с историко-культурным и природным потенциалом, территория музея может быть разделена на четыре зоны:

1. зона А - Кузнецкая крепость с каменоломней, ограниченные с юга и севера склонами горы Вознесенской, а с запада и с востока лентой обездынных дорог /действующей и недостроенной/.
2. зона Б - карьер севернее крепости между ручьём Водопадным и комплексом зданий реабилитационного центра, между действующей обездынной дорогой и берегом Томи.
3. зона В - Подкаменная слобода, включая улицу Водопадную.
4. зона Г - усадьба на Фортштадте по улице Байкальской, дом 23.

На этой территории расположено более 10 объектов разного рода, включая:

- Кузнецкую крепость с внутренними постройками, окружённую земляным валом и каменоломнями /зона А/.
- Геродище Малах и другие археологические памятники в составе Новокузнецкого археологического микрорайона /зона Б/.
- Ручей Водопадный, водопад, часть реликтовой тополиной доли, опорный геологический разрез /зона В/.
- Т.н. "Дом купца Фонарева" на ул. Водоградной и несколько деревянных построек конца XIX - нач. XX вв. в Подкаменной слободе /зона В/.
- Здание бывшего уездного полицейского управления на Фортштадте по ул. Байкальской, дом 23 /зона Г/.

Одним из самых замечательных памятников старого Кузнецка, да и всей Сибири, является каменная крепость на Вознесенской горе, которая ранее имела статус памятника республиканского значения в бывшем СССР. Это мощное фортификационное сооружение имеет уникальный характер, о чём свидетельствует история военно-инженерного искусства в России и в Сибири.